Поступив в старшую школу, Шэнь Шао продолжал находить время для специальных занятий и изучал каллиграфию и фортепиано всякий раз, когда у него был перерыв и ему больше нечего было делать. Хотя у него не было большого таланта к фортепиано, у него была хорошая память. Его уровень мастерства в классе не был плохим. Конечно, юноша не участвовал в соревнованиях Гран-при. Не это имело для него значение. Возможность играть на пианино была просто мечтой, которую Шэнь Шао всегда хотел осуществить.

Молодой человек всё ещё помнил случай, который произошёл в его прошлой жизни, когда ему было шестнадцать. Он и его коллеги в отеле доставили специальную VIP-еду семье на втором этаже. Когда он подошёл к двери, то увидел молодого человека с прямой спиной, играющего на фортепиано у окна от пола до потолка. Он не мог припомнить, чтобы когда-нибудь видел что-то настолько элегантное.

Но у Шэнь Шао не было времени долго завидовать этому. Молодой человек уставился на Шэнь Шао, как на насекомое. Ему показалось, что на голову вылили холодную воду, и молодой человек тут же очнулся от своих мечтаний. Может быть, тогда он был слишком молод, а может быть, потому, что сначала у него сложилось такое хорошее впечатление о молодом человеке. Хотя многие другие люди смотрели на него так же в будущем, глаза этого молодого человека остались в его памяти навсегда.

Позже он зациклился на идее обучения игре на фортепиано. Теперь, когда у Шэнь Шао были финансовые средства, он начал изучать искусство владения инструментом, который считал особенно совершенным. Но после трёх лет учебы его первоначальная одержимость давно исчезла. Фортепиано теперь было одним из его обычных занятий. Конечно, он был достаточно хорош, чтобы произвести впечатление на любителей. Тем не менее это было всего лишь хобби.

По сравнению с фортепиано, Шэнь Шао предпочитал каллиграфию. В своей прошлой жизни он практиковал каллиграфию, когда у него было свободное время, но он учился только по учебникам, а не у учителя.

В этой жизни Шэнь Шао обнаружил, что чем серьёзнее он учился, тем больше он ценил китайскую культуру как широкую и глубокую. Юноша даже чувствовал, что независимо от того, сколько времени он вкладывал в это, он только царапал поверхность.

Его нынешний учитель каллиграфии, по фамилии Тун, был отставным профессором известного университета. В его классе по интересам было всего около десяти учеников. Прежде чем ученикам было разрешено поступить, они должны были пройти оценку.

У Шэнь Шао был хороший фундамент в каллиграфии, и он смог присоединиться к классу без каких-либо проблем. Хотя профессор Тун был строг, ему нравились трудолюбивые и серьёзные ученики. В свободное время он давал Шэнь Шао дополнительные указания один на один.

Пообщавшись с ним несколько раз, Шэнь Шао узнал, что профессор Тун был отставным профессором китаеведения. Поскольку он чувствовал себя немного скучно дома и всё ещё был в добром здравии, мужчина записался преподавать каллиграфию в учебном заведении своего

племянника.

– Чтобы хорошо практиковать каллиграфию, тяжёлой работы недостаточно. Тебе также нужны жизненные силы, энергия и душа (1), – просмотрев домашнее задание по каллиграфии Шэнь Шао, профессор Тун неохотно кивнул. – Как говорится, написанные иероглифы похожи на людей. Это не значит, что форма отражает личность человека, который её написал. Скорее, это означает, что вы можете видеть состояние ума, в котором были люди, исходя из каждого мазка кисти. Твои иероглифы имеют некоторую форму, но у них недостаточно души. Они немного заучены наизусть.

Шэнь Шао кивнул. Он знал, что это была привычка, которую он развил, копируя каллиграфию в своей прошлой жизни. Его каллиграфии не хватало какого-то личного стиля.

– Спасибо, учитель. Я буду уделять больше внимания в будущем.

– Угу, – профессор Тун был удовлетворён серьёзным отношением Шэнь Шао. Его лицо немного расслабилось. – Через несколько дней у тебя начнутся итоговые экзамены, так что ты, возможно, не сможешь прийти сюда, чтобы попрактиковаться в каллиграфии какое-то время. Но это не значит, что ты можешь расслабиться и отлынивать от практики. Как говорится, три дня без практики делают руку ржавой. Каллиграфия – это вопрос настойчивости. Я не хочу, чтобы ты изучал каллиграфию, потому что хочешь покрасоваться.

Шэнь Шао снова кивнул. Он знал, что профессор Тун говорит это для его же блага. Выслушав инструкции мужчины, юноша серьёзно поблагодарил его:

– Спасибо, учитель. Я буду помнить. Когда совместные выпускные экзамены закончатся, можно ли будет узнать больше о китайских исследованиях от Вас?

Профессор Тун уже собирался согласиться, когда вспомнил, что Шэнь Шао был внешним учеником. Он нахмурился.

– Это зимние каникулы. Ты не собираешься домой, чтобы отпраздновать Новый год?

Улыбаясь, Шэнь Шао покачал головой.

– Дома никого нет, так что не имеет значения, где я проведу Новый год. Я бы предпочёл остаться здесь и узнать больше от учителя, но я не хочу нарушать Ваш покой.

– Если ты хочешь учиться, как твой учитель, я более чем счастлив, – поскольку выражение лица Шэнь Шао было таким обычным, профессор Тун предположил, что родители Шэнь Шао были рабочими-мигрантами или занимались бизнесом за границей и у них не было времени вернуться домой. Он не думал ни о чём другом. Он похлопал Шэнь Шао по плечу и удовлетворённо сказал: – Если у тебя возникнут вопросы, не стесняйся, приходи и спроси

меня.

– Спасибо, – Шэнь Шао улыбнулся и начал строить планы на Новый год.

По мере приближения совместных выпускных экзаменов другие ученики в классе тоже сократили свои внеклассные занятия. Каждый тратил больше времени на учёбу, стремясь к хорошему результату.

К этому времени конспекты Шэнь Шао стали популярным товаром в классе. Многие ученики просили одолжить их, чтобы сделать копии. Дело было не в том, что они не усердно учились сами, но они хотели изучить методы решения проблем Шэнь Шао, чтобы повысить свою эффективность.

Когда ученики из других классов услышали об этом, они немного позавидовали ученикам в классе пятнадцать. В конце концов, не каждый ученик, занявший первое место в своём классе, был так же щедр, как Шэнь Шао, и готов был одолжить свои заметки.

– Шао гэ, почему я не могу понять это? -к энь Шао подошёл мальчик и указал на сложный геометрический вопрос. -Помоги мне понять, что я делаю не так?

Изучив его на мгновение, Шэнь Шао нарисовал карандашом две линии на геометрической диаграмме.

---

1. □□□ (jīng qì shén) – в даосизме это так называемые "три сокровища": телесная сущность, дух и жизненная сила.

http://erolate.com/book/3747/97220